

Главное перед зимой - выпить и закусить

Как известно, караванные пути проходят не абы где, а там, где существуют малозаметные гравитационные отклонения. Люди их не чувствуют (или не замечают, что чувствуют), а верблюды только по ним и ориентируются.

Большинство современных крупных трасс проходит поверх древних трактов: дороги рассказывают о человечестве больше, чем любые памятники. Иногда совершенно непонятно, почему люди с таким упорством выбирают именно этот путь – кстати, далеко не всегда кратчайший. Может, пейзаж красивый, может, еще что... Так же обстоит дело и с праздниками. Цепочка празднеств и выходных, проложенная той или иной нацией через долгое, холодное пространство года, – оптимальный путь, проверенный веками. Человек не понимает, зачем в этот день что-то празднует, как не понимает верблюд, почему идет той, а не этой дорогой. Принято выдумывать всякие дурацкие объяснения – например, в этот день родился Вождь. Или впервые употребили швейную машину. Но почему-то определенная нация в определенный день должна варить студень (пиво), рубить винегрет (головы), ходить строем (по бабам) – в общем, развлекаться как умеет. Примет ли она новую религию – и обязательно оправдает свои торжества с помощью этой новой веры; ниспровергнет религию, обзаведется всеобъясняющим материалистическим учением – и в нем найдет повод поспрашивать именно в эти дни. Ведь в истории каждый день что-нибудь да значит – не календарь у нас, а энциклопедия злодейств и подвигов. Выбирая в этих святцах главные государственные праздники, мы лишь реализуем свои древние привычки – резвиться в июне или торжествовать в апреле... Кстати, количество праздников определяется суровостью жизни. Чем труднее путь, тем чаще привал. По числу красных дней в календаре проще всего судить о том образе мира, который сформировался у данного народа: если мир ужасен и полон испытаний, праздновать надо как можно чаще, потому что иначе с ума сойдешь. Советский Союз ликовал беспрерывно: помимо обычных государственных праздников, были у него профессиональные – День печати, День учителя, День работника сельского хозяйства, – и это не ленинско-сталинское изобретение, а продолжение православной традиции. В общем, любой день – повод оттянуться: и это не потому, что выпить хочется, а потому, что жизнь трудная. Обратите внимание, что и Новый год мы празднуем два раза (Старый Новый год – праздник, не имеющий аналога); и на Рождество с удовольствием гудим дважды (еще и за католиков); и охотно перенимаем все импортное – День святого Патрика, Валентинов день, Хэллоуин, против которого давеча выступила Русская православная церковь (ее заботит, что дети, переодевающиеся в ведьм и колдунов, приобщаются ко злу; лучше бы ее скинхеды обеспокоили – некоторые из них очень любят православную риторику, так что недурно бы отмежеваться или хоть заметить). Короче, количество празднеств – отражение общей беспросветности местной жизни: у американцев, англичан, даже французов с их культом веселья и обжорства гораздо меньше поводов для гулянок.

Однако среди этого широкого разнообразия есть главные, фундаментальные события, к которым приспособливает Россия все свои религии и идеологии. Ведь далеко не все праздники приживаются: кто сегодня празднует День работника сельского хозяйства? Кто ликует в день рождения СССР или ВЧК? У России есть устойчивая потребность отпраздновать что-то в районе 1 мая и 7 ноября. Это отголосок древнейших, еще языческих представлений, когда люди приспособивали календарь к своим потребностям гораздо откровеннее.

Собственно, таких опорных праздников не два, их больше: есть неизменный при любом российском режиме весенний праздник, в честь которого пекли блины и жгли чучело зимы (православная традиция ничего не сумела сделать с Масленицей, а советская приспособила к границе зимы и весны сразу два празднества, мужское и женское; впрочем, тут мы не одиноки – в Западной Европе, где 14 февраля уже тепло, наступление весны отмечают Днем святого Валентина, хотя понятия «флирт» и «св. Валентин» явно притянуты друг к другу искусственно). Есть поныне широко отмечаемый Иванов день в начале лета – праздник буйства, размножения, языческой полноты и щедрости бытия; на Ивана Купала до сих пор резвятся от души, и православие поступило весьма дальновидно, перестав бороться с древним праздником и приспособив его к своему календарю. Есть обязательное торжество в начале осени, во времена плодородия, зрелости и успокоения: в допетровские времена на начало сентября приходился русский Новый год, а теперь – всего лишь новый учебный, но и то праздник, даром что большинство детей думает иначе. Наконец, два главных

дня русского календаря – праздник воскресшей природы в апреле-мае и праздник природы засыпающей в октябре-ноябре. Без этого мы не можем ни встретить новый сезон трудов и радостей, ни окончательно погрузиться в зимнюю спячку.

Наш майский праздник радостен и безоблачен – ноябрьский суров и горд, ибо он есть воспоминание о великой битве и приуготовление к битвам новым. Вся русская история – чередование оттепелей и заморозков; вероятно, в языческие времена было у нас не просто многобожие, а нечто вроде двоебожия. Один бог отвечал за радости и осыпал милостями, второй был суров и подвергал каре; один воскресал весной, другой брался за дело осенью. В общем, для всех стран с резко континентальным климатом такая бинарность в высшей степени характерна. Это в Индии, ближе к экватору, где смена времен года почти незаметна, отлично понимают, что борьба добра со злом выдумана, что на самом деле борется с собой одна и та же сущность, да и вообще добро и зло относительны, и потому не надо брать ничьей стороны. Там, где дни облачны и кратки, а полгода нос на улицу не высунешь, о зле понятия самые конкретные. Там живут во власти двух божеств и, соответственно, изобретают себе два национальных праздника.

В православной концепции главный – Пасха, и откровенные патриоты иногда называют «красной Пасхой» свой любезный Первомай.

Осенних праздников много, но наиболее символичен отмечаемый 6 ноября (24 октября) день иконы Божией Матери Всех скорбящих радости. Ведь и 7 ноября в советской традиции, да простится мне невольное кощунство, – день всех скорбящих радости: пришли большевики, освободили... Между тем 7 ноября (25 октября) 1917 года еще ничего, собственно, не произошло; большевики брали власть еще четыре года – до победы в Гражданской войне большая часть страны ими не контролировалась, да и потом, если честно, то тут, то там вспыхивали восстания и орудовали банды. Сам по себе октябрьский переворот был чисто символическим, до красного террора в стране вообще было двоевластие, так что отмечать, по большому счету, нечего. Когда Ленин сказал, что революция совершилась, – лукавил: взят был Зимний дворец, в котором давно ничего не решалось, а переход Петроградского гарнизона на сторону большевиков далеко не означал большевизации всей армии. В истории 1917 – 1921 гг.

полно куда более триумфальных дат, чем арест кучки перепуганных министров и захват почт. Тем не менее Россия выбрала 7 ноября – день, когда осень переходит в зиму, когда надо наесться студня и налюбоваться родной армией перед долгой скучной спячкой. Тут вам и парад, и гулянья: есть чем встретить холода и неприятеля, есть с чем перезимовать. Первомай – праздник весны и вседозволенности; 7 ноября – праздник холода и самодисциплины, последний смотр сил перед долгим противостоянием утлого жилого тепла и железного окружающего холода. Это наш праздник осеннего равнодействия, не путать с равноденствием: день, когда мы спрашиваем себя – готовы ли мы противостоять новому натиску льда и ночи? Готовы. Ну и отлично.

Немудрено поэтому, что вполне отказаться от ноябрьского праздника, уравновешивающего майский, ни одна из российских властей не в состоянии. Сначала, дискредитировав революцию, решили объявить 7 ноября Днем примирения и согласия – хотя кто с кем соглашается, до сих пор неясно. Никакого согласия в этот день даже близко не наблюдается – одни надрывно тоскуют по Красному проекту, другие яростно от него отрекшиваются. Потом задумали вообще отменить 7 ноября (все-таки у Ленина были кое-какие принципы – так вот забудем их, будто и не было никакого коммунизма, никакой великой утопии, и само великое умозрительное государство, в котором каждому вменялось в обязанность работать над собой, приснилось кремлевским мечтателям). Лично мне представляется, что Ленин задумал гигантскую, весьма своевременную модернизацию России, а превратилась она, по национальной традиции, в кровавое самоистребление, но тут уж Ленин не виноват: Сталин, в конце концов, тоже хотел избавиться от нескольких ближайших соратников, а получилась вакханалия тридцать седьмого года. У нас все превращается в вакханалию, страна такая. Но отменять 7 ноября я не вижу никаких оснований: большевики были единственными, кто отважился взять ответственность за Россию, и многие их мероприятия были исключительно осмысленными. Ладно, давайте не будем праздновать 7 ноября, но почему надо идейный праздник заменять чисто национальным? Ведь 4 ноября, когда выгнали из Кремля поляков, – не только мало кому известно, но и далеко не так принципиально для русской истории: борьба за свою территорию – куда более древний, архаичный и, в общем, примитивный инстинкт, чем борьба за новый строй. 4 ноября отстаивали ценности имманентные – территориальные, национальные; 7 ноября 1917 года Россия начала разбег для прыжка в будущее – 4 ноября 1612 года она всего лишь отстояла свое прошлое, а новый проект начался лишь с воцарения Михаила Романова, с новой династии... Никто не спорит, выгнать иноземных захватчиков – великое дело, но иноземных захватчиков Россия выгоняла многожды. Величайшая ее победа празднуется 9 мая, да и на поле Куликовом 8 сентября 1380 года случилась вещь куда более важная, но Россия инстинктом чувствует, что ей нужен праздник наступления

зимы. И для этого праздника годится любой предлог. Вот и не будем придавать этому предлогу принципиального значения. Подумаем лучше о нашей бинарности, о нашем весенне-осеннем цикле, о чередованиях тепла и холода в нашей замкнутой истории. Запомним, что в разгар весны нам обязательно надо отметить раскрепощение, а в разгар осени устроить смотр сил перед долгой и жестокой зимой.

Соберемся за столом, выпьем русской водки, закусим русской закуской и не будем особо заморачиваться, по какому случаю праздник.

Праздник по тому случаю, что перед очередным похолоданием надо повеселиться, посмотреть друг на друга и со стоическим достоинством северного народа перейти в ближайшие полгода на зимний режим существования.

Автор: А.Быков © Вечерняя Москва ОБЩЕСТВО, МИР 👁 2556 07.11.2005, 16:26 📄 216

URL: <https://babr24.com/?ADE=25677> Bytes: 10515 / 10515 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)